

Допрос по своей сущности является одним из способов получения информации от лиц, располагающих определенными данными о тех или иных фактах, которые имеют значение для установления истины по делу. В отличие от существующих в различных областях знания способов получения информации допрос обладает твердо установленным правовым режимом своего осуществления. УПК УССР и соответственно кодексы других союзных республик достаточно подробно регламентируют порядок производства допроса. Наряду с соблюдением процессуальных форм, в которых получается информация в процессе допроса, существуют и криминалистические рекомендации по наиболее эффективному производству этого следственного действия. Их познавательное значение состоит в том, что, соответствуя требованиям закона, они предусматривают такую систему приемов, которая в зависимости от разнообразных ситуаций допроса может способствовать получению информации от допрашиваемого лица. Системы тактических приемов, выработанные криминалистической теорией, интегрируют достижения различных областей знаний и передовой опыт следственной практики, как известный критерий научной самостоятельности и результативности рекомендаций.

Информация, получаемая от допрашиваемого лица, по своей структуре чрезвычайно сложна, так как охватывает значительное число элементов, совокупность которых позволяет следователю оценивать и использовать ее в процессе расследования преступления в различных качествах: доказательства; ориентира для производства иных следственных действий; материалов, содержащих сведения, исключающие ее применение как доказательства.

Кроме того, исходящая от допрашиваемого информация обладает большой динамичностью. Она изменяется, дополняется, отвергается в зависимости от множества моментов, связанных с установлением психологического контакта, предъявлением доказательств, изобличающих во лжи допрашиваемого, установлением самооговора, виновной осведомленности и др. Именно это обстоятельство позволяет отнести допрос к числу наиболее сложных и ответственных следственных действий, требующих значительных интеллектуальных усилий, быстрого и внезапного решения мыслительных задач, продумывания своих действий, связанных с организацией допроса. «Искусство допроса» отражает высокую степень информационного взаимодействия двух лиц, двух мыслительных позиций в процессе этого действия. В зависимости от конфликтности или бесконфликтности взаимодействия степень интеллектуальных задач может

достигать большой напряженности, требующей не только понимания источника информации, но и собственного перевоплощения, необходимого в ходе процессуального общения.

Сложность и многоэлементность информационной структуры допроса позволяют выделить в ней в познавательных целях отдельные части структуры, анализ которых дает наиболее полное и цельное представление об этом следственном действии. Так, допрос как информационный процесс состоит из нескольких видов информации, которые можно подразделить в соответствии со спецификой их характеристик. Назовем следующие виды: 1) содержательная информация; 2) мимическая информация; 3) конклюдентная информация; 4) информация, выражающая черты темперамента и характера.

Информация в процессе допроса также может быть разделена в зависимости от характера своего изъяснения на свободно излагаемую и излагаемую с побуждением к информации. Рассмотрим отдельные виды информационной структуры допроса.

Содержательная информация. Как видно из наименования, главной отличительной чертой этой информации является изложение содержания обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Однако поскольку это содержание преимущественно выражается в словесной форме, такая информация может называться словесно-содержательной. Уголовно-процессуальное законодательство и следственная практика знают и другие формы выражения содержательной информации, получаемой от допрашиваемых. В частности, допрашиваемый может собственноручно изложить свои показания и в этом случае словесное выражение содержания даваемой информации будет сведено до минимума. Кроме того, следственной практике известны многочисленные случаи допросов лиц в целях выявления примет внешности нападавших и т. п., в процессе которых допрашиваемые не могут рассказать о приметах внешности. В отдельных случаях некоторые из них могут дать графическую информацию, т. е. нарисовать изображение внешности или ее отдельных частей. В других случаях для получения данных о приметах внешности следователь может использовать системы фотороботов, композиционных портретов, где данные о сходном признаке сообщаются свидетелем простым подтверждением. Содержательная информация, получаемая в процессе допроса, в свою очередь разделяется на предметную и не относящуюся к предмету допроса. Когда речь идет о предметной информации, имеются в виду такие сведения, сообщаемые допрашиваемым, которые соответствуют предмету допроса, т. е. совокупности обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе. Если же в процессе допроса излагается информация, выходящая за пределы интересующего, то она будет рассматриваться как не относящаяся к предмету. Из этого, однако, не следует, что приводимая информация не имеет

значения. Нередко она может способствовать организации допросов других лиц, проверке показаний.

Мимическая информация. Мимика человека в преобладающем числе случаев — отражение его отношения к высказываемому, а также своеобразная реакция на различного рода раздражители, которые могут поступать от следователя в процессе допроса в форме поставленных вопросов, предъявления вещественных доказательств, оглашения заключения эксперта или показаний допрошенных лиц. Мимическая информация является динамичной в плане своего появления и быстрого исчезновения, смены выражения лица, которое и достигается благодаря мимическим движениям. Мимические проявления, несмотря на их огромную вариативность и индивидуальность, имеют жестко установленные каноны выражения. Так, радость или печаль, боль или благодушие, ненависть, брезгливость, подозрительность, настороженность и другие состояния человеческой психики выражаются в определенных шаблонах: смеха, слез, саркастически изогнутых губ, прищуренных глаз и т. п., что создает привычное представление о состоянии человека. Отметим чрезвычайно важное положение в плане оценки доказательственного значения при допросе. Внешне проявляемые мимические движения не всегда адекватно отражают психическое состояние лица и поэтому придавать им доказательственное значение было бы неправильным.

Наряду с мимическими изменениями внешности человека существуют произвольные и непроизвольные реакции на раздражитель, которые вовне выражаются в виде различного рода признаков: покраснение или побледнение лица, выступание пота, дрожание рук, заикание, учащенное дыхание, подергивание ног, неоправданные движения и т. п. Эти реакции по своей сущности являются проявлением вовне процессов, происходящих в психике. Причем часть из этих реакций, определяемая как произвольные, регулируется усилием воли человека и внешне выражается в виде потирания рук, почесывания лба, кручения пуговицы, постукивания пальцами по столу и т. п. Другая же часть не поддается регуляции усилием воли и внешне выражается в покраснении или побледнении кожи лица, дрожании, кашле, изменении голоса и т. п. Эти реакции тоже не всегда адекватно отражают состояние человека и его реакцию именно на тот раздражитель, который, например, по мнению следователя при допросе, является наиболее весомым. Зависимостей между реакцией на раздражитель и психическим состоянием человека в данный момент не установлено, несмотря на многочисленные психологические тесты, имеющие своей целью проникновение в психическую жизнь человека и диагностирование его отношения к раздражителю. Тем более таким реакциям не может придаваться доказательственное значение. Вместе с тем как мимическая, так и названные реакции имеют опре-

деленное значение для избрания тактических приемов, ориентируя следователя в известном смысле на оценку собственной тактической линии, возможностей использования тех или иных доказательств в целях разоблачения лжи, изобличения виновного, установления его виновной осведомленности¹.

Следует отметить и то обстоятельство, что иногда при фиксации тех или иных проявлений внешности имеются отклонения от известных, устоявшихся житейских эталонов. Так, слезы могут быть слезами радости, а не печали; смех — следствием отчаяния, а не веселья; мимические изменения внешности — результатом недомогания, внезапно появившейся боли и т. п. Сказанное убеждает в том, что мимическая информация по своему значению является информацией, дополняющей содержательную, хотя в отдельных случаях она существует как самостоятельная. Ее роль определяется ситуацией и той помощью, которую она оказывает следователю в избрании тактических приемов допроса.

Наряду с мимической информацией или в качестве самостоятельной существует так называемая **конклюдентная информация**. Данный термин употребляется в понятийном аппарате права и означает в этом смысле действия, совокупность жестов, молчаливое согласие либо отрицание чего-либо. Так, соучастник, кивнувший головой — осуществивший конклюдентное действие, тем самым молчаливо дает согласие на действие исполнителя либо другого соучастника. Конклюдентные действия могут рассматриваться как движения, жесты, указания на что-либо, из которых можно заключать о намерениях лица либо о его отношении к чему-либо. Аналогичен смысл конклюдентных действий при допросе. Жесты, подмигивания, кивки головой либо покачивание головой в смысле отрицания представляют собой информацию об отношении допрашиваемого к тем или иным обстоятельствам, фактам, предъявляемым данным. Вместе с тем, зная об информационном значении таких действий, нельзя придавать им доказательственного значения и в каждом случае пытаться расшифровать их с помощью допрашиваемого, если он выскажет в этом отношении свое желание. Так, при допросе обвиняемого сразу после оглашения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого В. утвердительно качал головой и в конце расплакался. Следователь это воспринял как согласие с обвинением и раскаяние. В действительности же, как он установил впоследствии, это были конклюдентные действия отчаяния, вследствие того, что все данные обвинения были результатом оговора со стороны заинтересованных лиц.

Одной из информационных сторон допроса являются те данные темперамента и характера личности, которые проявля-

¹ См. Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., Госюриздат, 1961, с. 91.

ются в процессе общения допрашиваемого и следователя. Маниера поведения каждого человека во многом зависит от типа темперамента и характера личности. Поскольку допрос — одна из форм общения, постольку темперамент лица в нем отчетливо проявляется. Это находит свое выражение в расположении к следователю, мгновенной реакции на всевозможные раздражители — вопросы, замечания, предложения (сангвиник); неприязни, страхе, нежелании общаться, уходе в себя, мучительной неопределенности (меланхолик); в напористости, раздражительности, стремлении скорее закончить общение, бурной реакции на всевозможные раздражители (холерик); в спокойном медлительном общении, вялом состоянии психики, нереагировании или слабом реагировании на замечания, вопросы, требования досконального объяснения всех обстоятельств, связанных с допросом (флегматик). Иногда в период начала допроса получение такой информации способствует не только пониманию психических особенностей личности, но и определению путей установления с ней психологического контакта, а впоследствии — выявлению тактических приемов производства допроса. Так, В. Л. Васильев приводит пример допроса флегматика. Человек обвинялся в растрате государственных средств, которую он пытался скрыть путем незаконного исчисления естественной убыли на товары, не прошедшие через его склад. Очень уравновешенный, медлительный и пунктуальный, он подчеркивал, что не терпит беспорядка. И он не мог пожаловаться в этом отношении на следователя: тот пунктуально, эпизод за эпизодом предъявил ему доказательства и, предложив подумать и оценить их, сказал, что явится к обвиняемому ровно в 14 часов 30 минут. Действительно, в это время допрос был продолжен. Оценив всю систему доказательств, обвиняемый убедился в бессмысленности отрицания преступления и признал его совершение. Разумеется, основная заслуга следователя была в том, что он добыл эти доказательства, однако правильная тактика привела к тому, что обвиняемый перестал их игнорировать и даже отказываться слушать следователя. Следователь, который допрашивал его ранее, не смог найти необходимого контакта с обвиняемым. «Скачет, как блоха, с одного на другое. А ты объясни человеку все по порядку, а я посмотрю да подумаю, верно ли ты в моих грехах разобрался», — рассказывал он впоследствии следователю¹.

В тактике допроса игнорировать эмоциональные проявления допрашиваемого было бы неверным. Хотя они сами по себе не имеют никакого доказательственного значения, но во многом способствуют выбору приемов, применяемых при допросе.

---

¹ См. Васильев В. Л. О значении судебной психологии в работе следственных органов. — Правоведение, 1971, № 1, с. 142.

В советской психологической и криминалистической литературе есть интересные высказывания, относящиеся к использованию паралингвизмов в процессе допроса. Речь идет о тех жестах, мимике, телодвижениях, звуковых явлениях, которые сопровождают речь человека и являются в известной мере отражением его состояния, настроения, отношения к чему-либо. В частности, Н. И. Смирнова отмечает, что паралингвистические явления несут разнообразную и богатую информацию о человеке и отражают не только его состояние, тип нервной системы, но и его поведение в связи с избранной им специальной ролью. Такие данные, не обладая доказательственной ценностью, выполняют функцию ориентации следователя¹.

Информационная сущность допроса может быть исследована с точки зрения не только основных характеристик получаемых от допрашиваемой личности сведений, но и характера изъятия информации. Так, по характеру изъятия информация в допросе разделяется на свободно излагаемую и излагаемую с побуждением к информации. Свободное изложение предполагает получение интересующих сведений без применения системы приемов допроса, определяющих его тактику. Побуждение к информации рассматривается как отдельные приемы или их совокупность, используемые в целях побуждения лица к даче информации. Причем такое побуждение, в свою очередь, бывает стимулирующим и вынуждающим. Если к первому виду можно отнести приемы, способствующие оживлению в памяти забытого, рассчитанные на высокое чувство долга лица, его понимание значения и роли даваемой информации, то второй включает приемы, по своему характеру вынуждающие допрашиваемого дать необходимую информацию. Это могут быть предъявление вещественных доказательств, постановка контрольных вопросов, оглашение показаний других лиц и т. п. Вынуждающее влияние тактических приемов не содержит в себе элементов психологического насилия.

Информационная сущность допроса самым тесным образом связана с его тактикой, которая складывается из системы приемов эффективного его осуществления. В отличие от правил допроса, установленных в уголовно-процессуальном законе, тактические приемы носят факультативный характер. Однако все рекомендации по тактике допроса должны находиться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, отвечать его демократическим принципам.

Содержание тактики допроса не исчерпывается перечнем тактических приемов. В него входит также определение времени (момента) и последовательности применения тактических

¹ См. Смирнова Н. И. О возможности использования паралингвизмов в процессе следствия.— В кн.: Вопросы судебной психологии. М., Юрид. лит., 1971, с. 103.

приемов, наиболее целесообразного их сочетания. Использование тактических приемов при допросе эффективно только в том случае, если они избираются в соответствии с конкретными обстоятельствами, если они целенаправлены, если следователь приходит к выводу, что применение того или иного тактического приема в данной ситуации может способствовать положительному исходу допроса. Применение же всего перечня рекомендаций, которые могут быть использованы при допросе свидетелей или обвиняемых без учета специфики показаний, личности допрашиваемых и т. д., как правило, неэффективно.

Тактические рекомендации должны быть соотнесены с рядом данных. К ним относятся: личность допрашиваемого (особенности восприятия, запоминания, воспроизведение, желание давать показания, мотивы заперательства и др.); наличие доказательств, которые можно использовать; этап расследования по делу.

Для определения тактики допроса, как и для выбора тактических приемов, их последовательности и сочетания, большое значение имеют знания следователя в области психологии и логики. Допрос как процесс представляет собой единство логического и психологического анализа, уяснения и оценки полученных показаний и определения тактической линии на последующих допросах.

З. И. Митрохина, канд. юрид. наук

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ, СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ГОРОДСКИМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ТРАНСПОРТОМ

При расследовании преступных нарушений правил безопасности движения городским электрическим транспортом большое значение имеют судебно-медицинская и дорожно-транспортная экспертизы, которые проводятся почти по всем уголовным делам этой категории. Расследованию преступных нарушений правил безопасности движения часто способствует и назначение некоторых криминалистических, судебно-биологической и судебно-химической экспертиз.

Объектами криминалистических экспертиз по рассматриваемой категории дел могут быть следы транспортных средств, обломки, осколки стекла и различных предметов, следы на предметах, следы на самом транспортном средстве, а иногда и письменные документы. Одной из основных задач криминалистической экспертизы является идентификация определенных объектов, а в тех случаях, когда это не представляется возможным,— установление их групповой принадлежности.

Из различных видов криминалистической экспертизы для данной категории дел наиболее характерна трасологическая,